

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Танец
ОТВАЖНОЙ
валькирии

МОСКВА

2 0 1 8

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Танец отважной валькирии / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Русский бестселлер)

ISBN 978-5-04-097466-5

Телохранитель Евгения Охотникова теперь выполняет функции не просто частного детектива, а оперативно-го работника: ей предстоит освободить заложницу — дочь высокопоставленного бизнесмена Марию. Неуправляемый подросток попал в руки настоящих преступников, и всем ясно, что даже после выплаты большого выкупа за жизнь и здоровье девушки никто не отвечает. Женя не согласилась бы на рискованную операцию, если бы не просьбы ее хорошего знакомого еще по «Ворошиловке» Генки, который давно и безнадежно в нее влюблен...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097466-5

© Серова М.С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

В этом году в небольшой провинциальный город весна пришла довольно поздно. Как только теплело, таял снег, солнце испаряло лишнюю влагу и подсушивало грязь, началось новое похолодание. Порывистый северный ветер приносил бурю, и все вокруг снова покрывало толстым слоем снега и появлялись новые сугробы. На улицах города опять затруднялось движение и начинала свою неторопливую работу снегоуборочная техника. За эту весну таких неожиданных обильных снегопадов, с резким падением температуры, было целых три, помнится.

Местные остряки шутили, что после того как перезимовали зиму, нужно набраться терпения, чтобы перезимовать весну. И все вокруг, и люди и природа, ждали тепла. А теперь, когда наконец потеплело и окончательно сошел снег, казалось, что мгновенно наступило лето. Воздух довольно быстро прогрелся, и даже ветерок из теплого стал по-летнему горячим. Солнце ярко светило, громко щебетали птицы. Буквально за считанные дни распустились листья на деревьях и кустарниках,

на клумбах и газонах выросла травка, среди которой пестрели первые цветочки, а сегодня в городском парке зацвели деревья.

Полковник полиции Геннадий Петров размышлял об этом, сидя на открытой по случаю аномального тепла веранде, и вдыхал чарующий, сладкий аромат цветущей акации. Он забрел в кафе, расположенное у самого парка, в разгар рабочего дня не просто так. Давний приятель, знакомый еще в годы учебы в Ворошиловке, Вадим Сидоренко просил его о срочной встрече. Судя по торопливости, с которой эта встреча была назначена, а также по взволнованному тону приятеля, дело у него было важное и безотлагательное. А еще Петров был готов предположить, что речь пойдет о какой-то просьбе, связанной с его профессиональной деятельностью. Ведь они с Вадимом были своего рода коллеги. Только, отслужив несколько лет на государственном посту, Сидоренко ушел в частный сектор и организовал собственное охранное агентство. Что, наверное, правильно. Работать на себя дело, конечно, хлопотное. Гораздо проще быть на службе и выполнять чужие приказы. Или отдавать их, если умело применить свой талант и дослужиться до должности начальника, — на этом месте своих размышлений Геннадий самодовольно ухмыльнулся, — но в частном секторе отдача совсем другая. Да и человек сам себе начальник, как ни крути. Взять хотя бы

Женьку Охотникову, уж сколько лет частным детективом трудится и в ус не дует. Мотается по заграницам, мир повидала, да все преимущественно за счет клиентов. Гору дел интересных распутала, заработала денег, да и жизнью спасла немало. Что тоже важно, как ни крути. Трудится себе и не жалуется. Хотя жаловаться Женька не станет ни при каких обстоятельствах. Как бы сложно ни было. И из частников не уйдет ни за какие коврижки.

Генка Петров досадливо поморщился. В последнее время о чем бы он ни думал, мысли все равно умудрялись сделать виток и вернуться к Евгении. Петров был влюблен в девушку еще с тех лет, когда они вместе проходили обучение в Ворошиловке. Уже тогда она была настоящей красавицей, а со временем стала только лучше, женственней и ярче. Что называется, расцвела. Очаровательная длинноногая и стройная брюнетка с тонкими чертами прекрасного лица и огромными яркими зелеными глазами. Впрочем, Женька любила менять их цвет при помощи контактных линз. Она, кстати, всегда умело меняла свой образ и, когда нужно, корректировала внешность. Захочет, будет сорванцом в кедах, майке и рваных джинсах. А захочет — изысканной леди в вечернем платье и изящных туфельках на шпильке. Или настоящим офисным работником в строгом деловом костюме. Или толковым профессионалом,

одетым в неприметную одежду, удобную для слежки. Петрову Женька нравилась любой. Только в нежные чувства Геннадия она верить отказывалась категорически. Просто игнорировала. Или говорила, что друга такого днем с огнем не сыскать. И что портить крепкую дружбу романом — грех, похуже смертного. Или еще как-нибудь отшучивалась. И держала его на расстоянии все эти годы. Вроде бы и рядом, но одновременно очень далеко.

Мысли Петрова снова вернулись к предстоящему свиданию. Виделись они с приятелем не часто, особенно в последние годы. Ведь у каждого были любимая работа и карьера, а это отнимает львиную долю времени. А рутина, как всегда, затягивает почище болота.

Но, судя по всему, дела у Сидоренко шли очень неплохо. Только вот сейчас, похоже, нагрянули какие-то неприятности. Поскольку Вадим категорически отказался даже суть своего дела по телефону изложить, Генка делал вывод, что оно связано с работой. А может быть, и с влиятельным и богатым заказчиком, проблемы которого обязались решить сотрудники частного охранного предприятия. Да что-то пошло не так.

Сидоренко подъехал к парковой зоне на новеньком серебристом «Лексусе». И пока он искал, где лучше припарковаться, Петров успел с усмешкой подумать, что дела у прия-

теля действительно идут очень неплохо. А за то время, что Вадим шел по направлению к кафе широкой аллеей, успел заказать два кофе и пиццу с курицей, овощами и двойным сыром. Насколько Генка помнил, Сидоренко постоянно хотел есть. Да и сам полковник был не прочь перекусить.

Стоило приятелям обменяться приветствиями и Вадим втиснул плотное тело в узковатое для его фигуры пространство между столом и деревянной лавкой, проворный официант принес заказ. Пышущую жаром пиццу, густо посыпанную запекшимся сыром, и ароматный, свежесваренный кофе.

— Угощайся, все по первому разряду, — кивнул приятелю Генка.

— Смотрю, тебя в этом заведении знают, — ответил тот, потягивая носом воздух, — и обслуживают моментально, и вкусно так пахнет еда.

— Да, я здесь часто бываю, от управления недалеко. Обслуживают действительно быстро, и все свежее всегда. Так что и перекусить, и, если нужно, встретиться с кем-то удобно очень.

— А я думал, у меня аппетит пропал на сегодня. — Вадим еще раз потянул носом воздух и, ухватив большой кусок пиццы, поднес к лицу, потом снова понюхал, прикрыв глаза, и откусил огромный кусок. — Тут такие ароматы, что просто не устоять.

— Конечно, — согласился Генка, — тем более что есть и разговаривать одновременно никто не мешает.

Вадим словно в один миг вспомнил обо всех своих проблемах и тут же помрачнел. Он продолжал с аппетитом поглощать еду, запивая ароматным сладким кофе, но уже не смакуя. Без видимого удовольствия.

— Проблема у меня, Генка, назрела! Сложная! Очень! И, кроме тебя, ума не приложу, кто бы мог помочь! Так что выручай, будь другом! А я в долгу не останусь.

— Да что там, мы люди не чужие, знаем друг друга столько лет. И вообще, дружим со времен учебы, так что давай рассказывай!

— Информация конфиденциальная! И, учитывая твой вид деятельности и должность, я, пожалуй, не рискнул бы обратиться напрямую. Но обстоятельства, правда, исключительные, и времени катастрофически мало!

— Тогда давай не тяни! Излагай все свои обстоятельства!

— Есть у меня клиент. Богатый столичный бизнесмен, но родился и вырос он у нас, в Тарасове. Здесь же и начинал предпринимательскую деятельность. Не стану называть фамилию, ты его хорошо знаешь и по телевизору не раз видел. Это я ему посоветовал к тебе обратиться, потому что выхода другого не вижу. Только, Гена, пожалуйста, сделай так,

чтобы мое решение не оказалось ошибкой. Клиент и так согласился скрепя сердце!

— Да хорош уже туману напускать! — слегка вскипел Генка. — Рассказывай, чего такого случилось-то? У нас в городе? Да чтобы я не слышал?

— Происшествие было решено не предавать огласке. И в правоохранительные органы никто не обращался, разумеется. Чтобы тайну соблюсти. Плюс аналитики клиента просчитали, что эффект от такого обращения будет минимальным. Двадцать процентов на успех. Против восьмидесяти провала. Как ты понимаешь, цифра неутешительная.

После этих слов Генка заметно помрачнел и уже был готов спросить: «Чего ж ты тогда забыл в компании начальника областного управления полиции?» — но ненадолго задумался и решил промолчать. А потом негромко высказал предположение:

— Произошло похищение?

— Да. Преступники похитили дочь бизнесмена. Зовут Мария, подросток неполных пятнадцати лет. Деточка еще та оторва, говоря откровенно. Нигде не учится и не работает. Трепала всем нервы — и родным, и приставленным нянькам-мамкам. Сбегала от телохранителей регулярно, водилась со шпаной местной, шлялась ночами по злачным местам города, да и пригорода тоже. Алкоголь, нарко-

тики тоже, все как водится среди некоторых представителей «золотой молодежи».

— Это ты сейчас к чему?

— К тому, чтобы ты понимал: мои детективы, получив заказ, все связи «деточки» детально отработали. И связи, и места, где она регулярно бывала, тоже. В буквальном смысле слова прошлись по ее следам в вечер похищения. Прихватили паренька из ее компании, который сработал как наводчик. И в конечном итоге на похитителей вышли. По крайней мере, мы точно знаем, где ее держат прямо сейчас. Да и продержат до получения выкупа, по крайней мере.

— Что ж, это замечательно! Раз бизнесмен обратился к тебе, проигнорировал правоохранительные органы, а всю предварительную работу проделали твои люди, вам и карты в руки. Полагаю, в твоем штате должен быть опытный переговорщик. Проводите обмен, отдавайте выкуп, возвращайте отцу ребенка. И получайте свой гонорар, что может быть проще? Или клиент намерен на этом этапе подключить-таки правоохранительные органы, чтобы операцию по задержанию провести? Что ж, это тоже можно организовать. Мне только немного времени потребуется, чтобы проверить все важные моменты, решить ключевые вопросы, вникнуть в детали, с твоими ведущими детективами пообщаться. Может, с пареньком этим переговорить. И можно раз-

рабатывать операцию и ОМОН подключать. Преступников задерживать и освобождать заложника.

Пока Генка говорил, Вадим отложил в сторону недоеденный кусок пиццы и молча слушал. Потом, когда повисла пауза, еще немного помолчал, слишком тщательно вытирая руки салфеткой. А после того как закончил, той же салфеткой стал протирать чистые губы. И только после долгой паузы, осторожно, словно тщательно подбирая слова, ответил:

— Обрати внимание, Гена, что сейчас даже ты, лучший из многих, использовал фразу «преступников задерживать — заложников освобождать».

— Да. — Петров не сразу понял, к чему клонит приятель. — Не наоборот же!

— Дело в том, что эта фраза сразу определяет и демонстрирует твои основные приоритеты! Нет, Гена, ты только не пойми меня превратно! Ты полицейский со стажем, который начинал как простой следователь. Это ожидаемо, что, как только слышатся слова «похитители» и «преступники», полицейский стойку мгновенно сделает, как говорится, автоматически. Но для моего клиента важно не это! То есть арест преступников, конечно, замечательно, но для него не является первичной целью!

— Главный приоритет — спасение дочери, — подытожил Петров.

— Именно, Гена! А ты говоришь — ОМОН! Ты же осознаешь, что в силу профессии и связей я имею доступ к некоторой закрытой информации? И понимаю, что от гибели заложника во время стандартной полицейской операции не застрахует никто. А моему клиенту необходимы гарантии!

— Вадим, вот давай сейчас без намеков! А то происшествие, о котором ты говоришь, случайность!

— Происшествия! Именно так, во множественном числе! Поверь, я знаком со статистикой! По крайней мере, настолько, чтобы авторитетно утверждать, это не столько случайность, сколько закономерность! Которая, возможно, обусловлена выбранными приоритетами!

— Та-а-ак, — протянул Генка, — пока наш спор не перерос в стихийную ссору, спрошу прямо! Чего тебе тогда нужно, если не ОМОН?

— Петров, вот только не кипятись! Послушай меня сейчас спокойно, без нервов.

— Ладно, говори! — упрямо мотнул головой полковник.

— Один из моих оперативников навел справки в преступной среде. И в результате получил шокирующую информацию. Представители этой банды обычно не возвращают заложника живым. А устраняют сразу после получения денег. Да, представь себе! Кормят

пострадавших обещаниями во время переговоров, дают общаться с похищенным по телефону. А потом раз — и ножом по горлу! Режут всех, без разбору, включая женщин и детей. Вернее, подростков, почему-то преступники предпочитают именно подростковую группу. Возможно, потому, что к ним подобраться легче обычно бывает. В общем, как бы там ни было, на их счету немало жертв, и полиция, включая столичную, не раз потерпела фиаско в поимке этих злодеев.

— Столичные гастролеры? Быть не может!

— Они это, мои оперативники все проверили!

— Значит, и к нам добрались? Что ж, я тоже наслышан. Понимаю недоверие твоего клиента и сочувствую. Только чем я могу помочь в таком случае? Просто ума не приложу!

— Нужен специалист, Гена! Толковый, грамотный, с хорошей репутацией. Или, если хочешь, с хорошей статистикой успешно проведенных операций. Мой клиент, он торгашом начинал, так что слегка повернут на цифрах, подсчетах и статистических сводках.

— И где я должен взять этого специалиста, по-твоему? — искренне изумился Петров.

— Как же, Гена! Такого просто быть не может, что нет умелого спеца среди ребят твоих! Пусть даже среди тех же омовцев. Толь-